

Акименко Г. В., Селедцов А. М., Яковлев А. С.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ РУСОФОБИИ

Для цитирования: Акименко Г. В., Селедцов А. М., Яковлев А. С. Историческая эволюция русофобии. // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2024. Т. 5 № 4. С. 43–46.

Русофобия (от рус. и др. – греч. φόβος – страх) – сложный феномен, который может рассматриваться, как: идеология, инструмент манипуляции общественным сознанием, форма этнофобии, ксенофобии, расизма и, возможно, экстремизма.

Русский этнос в своём историческом генезисе традиционно обращён внутрь себя. Тем не менее, выходя из-за рубежа, такие как Александр Пушкин, Михаил Лермонтов, Пётр Багратион, Михаил Барклай-де-Толли, Владимир Беринг, Иван Крузенштерн, Иван Айвазовский и Владимир Даль, хотя и были иностранцами по происхождению, но стали частью русской культуры, приняв её ценности и традиции.

Термин «руссофобия» вошёл в русский язык в сталинскую эпоху. Впервые он был зафиксирован в «Толковом словаре» Д. Н. Ушакова, изданном в период с 1935-го по 1941 год. Затем упоминался в «Толковом словаре» С. И. Ожегова, опубликованном в 1949 году, и в «Академическом словаре русского языка», который выходил с 1950-го по 1965 год.

Согласно информации, предоставленной в Оксфордском словаре английского языка, «руссофобия» – это понятие, которое имеет глубокие исторические корни. Впервые оно было введено в научный оборот в работах Джона Стюарта Милля в 1836 году и являлось предостережением британскому правительству о возможной угрозе со стороны России, которая могла, по мнению философа, попытаться оспорить британский контроль над Индией [2]. И хотя вскоре стало очевидным, что подобное вторжение практически невозможно, термин продолжал использоваться и в настоящее время применяется теми, кто опасается России, считая её агрессивным и жестоким противником.

В последующие десятилетия термином «руссофобия» продолжали обозначать страх перед внешней политикой России, правда, не перед русскими людьми как таковыми. Однако в период между концом XIX века и началом холодной войны в XX столетии произошли идеологические подвижки, в результате которых антирусские настроения переместились от Великобритании к другому противнику России – Соединённым Штатам Америки. И тот факт, что президент США Рональд Рейган в своей речи в 1983 году назвал нашу страну «империей зла», лишь подтверждает, что он испытывал те же чувства, что и его предшественник – британский государственный деятель около двух столетий назад [5].

В последнее время, в условиях начавшейся специальной военной операции и, как следствие, эскалации вооружённого конфликта между Россией и Украиной, в западных средствах массовой информации вновь активно распространяются утверждения о неспособности России соответствовать демократическим стандартам и западным ценностям.

Руссофобия XXI столетия – это отрицание образа жизни, менталитета и общей жизненной парадигмы всего русского этноса. Подвергается критике многонациональная культура России, охватывающая обширные территории и объединённая использованием русского языка, одного из наиболее развитых языков мира.

В политической практике руссофобия выполняет целый ряд инструментальных функций. В частности, в условиях современного мира она используется с целью отвлечения внимания людей от нарастающих проблем внутри западных стран, которые становятся все более регулярными и затяжными. Как следствие, возникающие и нарастающие проблемы для коллективного Запада становятся экзистенциальными. По этому поводу современный французский философ Мишель Онфре совершенно верно заметил: «Могущество Франции исчезло, его больше не существует... Люди перестали читать. Это крах, уничтожение цивилизации. Всё это очень похоже на то, что случилось с Римской империей. То, что происходит сейчас, – это хроника уничтожения Франции, Европы, нашей цивилизации и конца европейской культуры» [9].

Исторические корни руссофобии. Истоки руссофобии можно проследить до её «первопроходцев». Считается, что этот феномен впервые проявился в эпоху Средневековья в развитых европейских странах. Причины возникновения антирусских настроений были напрямую связаны с церковным расколом, который произошёл после того, как Карл Великий был провозглашён императором Римской империи. Данное событие, в свою очередь, повлекло за собой изменения в христианском богослужении. Эти нововведения, как и следовало ожидать, были отвергнуты восточными православными церквями Византийской империи. Швейцарский журналист Гай Меттан в своей книге «Запад – Россия: Тысячелетняя война. История руссофобии от Карла Великого до украинского кризиса» (2016) констатировал: «Европа Карла Великого и 1000 года нуждалась в противовесе на Востоке, чтобы восстановиться, точно так же, как Европа 2000-х нуждается в России, чтобы укрепить свой союз» [3].

Известно, что на протяжении нескольких столетий Восточная Европа была ареной противостояния двух славянских народов – русских и поляков. В большинстве случаев победу одерживали более многочисленные русские, и Польша не раз исчезала с политической карты.

В XV столетии Польша, стремившаяся к созданию собственной империи и установлению гегемонии в Восточной и Центральной Европе, испытывала серьёзные опасения по поводу внешнеполитических планов своего могущественного соседа. Используя антироссийскую риторику, поляки стремились настроить жителей Западной Европы против России. Они даже смогли на непродолжительное время подчинить себе Россию. Это произошло на рубеже XVII века, когда после смерти Ивана Грозного наша страна переживала Смутное время. Войска Речи Посполитой заняли Кремль, и польский наследник был избран русским царём.

Польско-литовская интервенция (1609–1618) закончилась бесславно и стала одним из узлов негативной исторической памяти. Поляки упустили шанс сокрушить своего восточного соперника, о чём впоследствии пожалели. Чуть более столетия спустя ослабленное Польское государство было разделено, и возрождающаяся Россия получила значительную часть его территории.

Польские историки консервативного направления предпочитают не вспоминать об этих событиях и призывают напоминать современному поколению об активной роли Польши в разрушении «империи» (намекая на Россию), которая всегда «довлела» над судьбами Центральной Европы [1].

В середине XVI столетия мотив «священной войны» против России в европейских странах стал звучать особенно настойчиво. В 1578 году в окружении графа Эльзасского возник план, направленный на превращение Московии в имперскую провинцию. Этот проект был разработан Генрихом Штаденом, бывшим опричником Ивана Грозного. Аналогичные планы были разработаны английским капитаном Чемберленом. Эти планы были направлены на одно – навсегда исключить Россию из числа субъектов европейской политики. Вот что писал Штаден: «Управление новой имперской провинцией – Россией будет поручено одному из братьев императора. На завоёванных территориях власть будет принадлежать имперским комиссарам, основная задача которых – обеспечение немецких войск всем необходимым за счёт местного населения. Для этого к каждому укрепленному пункту будут прикреплены крестьяне и торговые люди на расстоянии двадцати или десяти миль, чтобы они выплачивали жалование воинам и доставляли всё необходимое» [6].

В XIX веке, после поражения Наполеона в России, в салонах Старого Света вновь воцарилась иррациональная русофобия, вызванная осознанием того, что Россия

стала крупнейшей военной державой на континенте. Было скорректировано, дополнено и получило идеологическое оформление стереотипное представление о России, которую, если использовать современную терминологию, стали считать «империей зла». С тех пор этот шаблон восприятия нашей страны регулярно предлагается мировой общественности.

В начале XIX столетия был заложен фундамент для формирования восприятия Украины как жертвы агрессии со стороны Российской империи. В течение XIX–XX и начала XXI веков этот образ претерпевал изменения и дополнялся под воздействием новых обстоятельств и условий. После признания в феврале 2022 года руководством России независимости Донецкой и Луганской народных республик и начала военной специальной операции на Украине русофобия приобрела новые, ещё более ярко выраженные формы.

В XX столетии победа Советского Союза над фашистской Германией и дальнейший передел влияния в мире стали очевидной причиной активизации идеологического противостояния и, как следствие, русофобских настроений. Так, в 1959 году Конгресс США даже принял «Закон о порабощенных народах», в котором администрации Америки предписывалось поддерживать «борьбу за свободу» со стороны «порабощенных империалистической политикой России» народов, среди которых были названы и Литва, и Украина, Казакия, Идель-Урал (вымышленные государства), и даже Тибет [4].

Примечательно, что во второй половине XX века в Америке впервые начали активно использовать массовую культуру как инструмент формирования негативного образа Советского Союза, стремясь вызвать у значительной части населения чувство презрения и отвращения к российскому обществу в целом и представителям русского этноса в частности [7]. В наши дни антироссийские настроения нередко находят своё отражение в англоязычных изданиях, ориентированных на студентов и представителей интеллигенции.

Феномен проявления неприязни к России в контексте военных действий. В конце Средневековья Московское государство вступило в Новое время, представляя собой внушительную политическую силу, объединившую обширные территории Восточной Европы. Как следствие, начиная с XIX века Россия сталкивалась с агрессией Запада, направленной против её государственности. В 1812 году Россия отразила не только вторжение французов, составлявших лишь около половины объединённой армии Наполеона, но и коллективную агрессию, в которой участвовали многие европейские государства. События XIX столетия стали началом новой эпохи в отношениях между Западом и Россией, характеризующейся тем, что европейские страны начали сообща активно действовать против российского государства как на ди-

пломатическом, так и на военном поле. Однако русская армия, несмотря на временные неудачи, всегда успешно отражала нападения захватчиков и наказывала их за проявленную чрезмерную амбициозность. События, имевшие место в 1614, 1814, 1945 годах и в иные исторические эпохи, стали очередными звеньями в цепи негативной исторической памяти и элементами, формирующими фундамент европейской русофобии.

Компонент природных ресурсов. Европейцы чувствуют себя обделёнными перед лицом неисчерпаемых природных богатств России на Евразийском континенте. Этот дисбаланс ресурсов порождает чувство иррациональной зависти к России, которое граничит с оскорблением и формирует непреодолимое стремление присвоить то, что, как выразилась Мадлен Олбрайт, бывший госсекретарь США, «...принадлежит всему человечеству» [4].

Манипуляции культурной идентичностью. В XXI столетии наблюдается выраженная тенденция к принижению значимости российской культуры, дискредитации Русского мира и подмене его традиций псевдоценностями. Страны Запада, стремясь изменить культурную идентичность русского и близких ему народов, предпринимают попытки обратить Россию в статус зависимого, «украинного» государства и тем самым обеспечить ментальное и идеологическое превосходство «просвещённой» Европы над «неразвитой» Россией.

Однако на современном этапе мировосприятия культурное воздействие Запада удивительным образом способствует тому, что наша страна усваивает и включает в свою культуру выдающиеся мировые достижения, происходит культурный диалог. А попытки вторжения в самобытность русского народа потерпели неудачу, так как в процессе восприятия, отвержения или изменения ценностей западной культуры в сознании жителей России важную роль играет их отношение к этим ценностям. Русские приняли «кока-колу» и джинсы, но в большинстве своём не поддались влиянию потребительской культуры и предпочитают придерживаться российских традиций, не стремясь слепо копировать чужие модели поведения.

Естественные географические и пространственные факторы, которые способствуют русофобии. В небольших европейских странах с самого детства люди видели на карте мира гигантскую Россию. Нередко размеры были намеренно преувеличены. Как следствие, на одной из международных конференций датский журналист попытался объяснить, почему европейцы испытывают страх перед Россией: «Просто посмотрите на карту: какие вы большие, а мы маленькие» [7]. По-видимому, российский император Александр III был прав, когда сказал: «Нашу обширность бояться». И это непреложная реальность потому, что, как говорится: «География – это судьба». К русскому этносу это относится как ни к кому другому. Русские уникальны тем, что нам един-

ственным удалось создать континентальный тип цивилизации.

В последнее время стали очевидны недостатки западноевропейской цивилизации. На наш взгляд, базовыми являются следующие:

- демографические проблемы: старение населения и отток квалифицированных специалистов из активных возрастных групп;

- нехватка ресурсов: Западная Европа поддерживала международную конкурентоспособность товаров за счёт дешёвых минеральных ресурсов из России, в отличие от экономик Азиатско-Тихоокеанского региона, которые смогли адаптироваться к работе с более дорогими минералами и ресурсами;

- изменения в этническом и расовом составе: это снизило качество производительных сил, особенно в бывших метрополиях. Приток людей из «чужой культуры» не позволяет социально-экономическим системам адаптироваться к изменениям в образе жизни мигрантов. Кроме того, темпы воспроизводства приезжего населения в настоящее время опережают темпы коренного европейского населения.

Основные формы современной русофобии в разных странах. Русофобия, как и любое социальное явление, имеет свои особенности в зависимости от национального контекста. В каждой стране или регионе формируется своё восприятие России, основанное на исторической памяти и опыте взаимодействия с ней. То, что во Франции называют русофобией, может не иметь ничего общего с тем, как воспринимают Россию в Америке, Германии или Великобритании. К примеру, самая молодая из исторических русофобий – американская, имеет выраженный характер геополитической конкуренции. В топ-10 стран с самым большим уровнем проявления русофобии сегодня входят: Украина, США, Чехия, Польша, Германия и Австрия, Финляндия, Литва, Латвия, Азербайджан и Грузия [8].

Французский культуролог Ком Карпентье де Гурдон, на наш взгляд, совершенно справедливо отмечает, что современным западным политическим элитам недостаёт стратегического мышления и долгосрочного планирования [9]. В лучшем случае они ограничиваются тактическими решениями, которые представляют собой набор ответных мер на внешние вызовы и запросы.

Заключение.

Русофобия всегда имела множество причин, которые в совокупности формировали один большой вектор, направленный против России. В том числе несколько ключевых:

- военная мощь России;
- историческое наследие страны;

- суверенный и независимый режим в России;
- роль лидера православных христиан в Евразии и Восточной Европе;
- потребность коллективного Запада в правдоподобном враге.

В XXI столетии русофобия вновь стала актуальной и превратилась в удобный идеологический инструмент

для западного истеблишмента. В свете последних событий становится очевидным тот факт, что русофобия представляет собой реальную внешнюю угрозу национальной безопасности Российской Федерации, поскольку она направлена против России как суверенного национального государства, а также против русского этноса, менталитета и культурного наследия страны.

Источники и литература / Sources and references

1. Бобков, А. Н. Фобия этноса: социально-философская реконструкция генезиса. Текст: электронный // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2014. № 1. С. 167–171.
2. Мелихов, А. Про Киплинга и отношения между Западом и Востоком. Доступно по: <https://gorod-812.ru/prokiplinga-i-otnosheniya-mezhdu-zapadom-i-vostokom> Ссылка активна 04.10.2024.
3. Метган, Г. Запад – Россия: Тысячелетняя война. История русофобии от Карла Великого до украинского кризиса. – Москва : Полсен, 2016. 464 с.
4. Неменский, О. Идеологиемы русофобского образа. Доступно по: <https://vol-majya.livejournal.com/2366227.html> Ссылка активна 02.10.2024.
5. Орлов, Д. Ненавидящие русских: русофобия и почему ненавидят Россию? Доступно по: https://wsem.ru/publications/rossiya_protiv_zapada_1482 Ссылка активна 02.10.2024.
6. Русофобия. Краткая история ненависти. Доступно по: <https://regnum.ru/opinion/3812330?ysclid=m2eezi5rwn164887384> Ссылка активна 1.10.2024.
7. Топ-10 стран с самым большим уровнем русофобии. Доступно по: <https://bator.ru/top-10-stran-s-samym-bolshim-urovнем-rusoфobii?ysclid=m2jyvt4v7j197101659>. Ссылка активна 02.10.2024.
8. Травин, Д. Я. Теории особого пути России: классики и современники. – СПб. : Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2015. 64 с.
9. Цветков, С. Э. Русофобия как идеология. Доступно по: <https://proza.ru/2019/02/10/415#:~:text=Ссылка активна 02.06.2024>.

Информация об авторах:

Акименко Галина Васильевна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры клинической психологии ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

E-mail: kemnayka2019@mail.ru

ORCID: 0000-0002-9631-6223

Вклад в статью: разработка концепции, подбор и интерпретация данных, написание статьи.

Сеlected Александр Михайлович, доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой психиатрии и наркологии ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

E-mail: seledtsovam@mail.ru

ORCID: 0000-0001-9075-2377

Вклад в статью: интерпретация данных, написание статьи.

Яковлев Антон Сергеевич, ассистент кафедры психиатрии и наркологии, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

E-mail: aia3.96@mail.ru

ORCID: 0000-0001-6905-4611

Вклад в статью: интерпретация данных, написание статьи.

Authors:

Akimenko Galina Vasilievna, Candidate of Sciences in History, Associate Professor, Department of Clinical Psychology, Kemerovo State Medical University.

E-mail: kemnayka2019@mail.ru

ORCID: 0000-0002-9631-6223

Contribution: conceived and designed the study; collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.

Seledtsov Alexander Mikhailovich, Doctor of Sciences in Medicine, Professor, Head of the Department of Psychiatry and Narcology, Kemerovo State Medical University.

E-mail: seledtsovam@mail.ru

ORCID: 0000-0001-9075-2377

Contribution: collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.

Yakovlev Anton Sergeevich, Assistant, Department of Psychiatry and Narcology, Kemerovo State Medical University.

E-mail: aia3.96@mail.ru

ORCID: 0000-0001-6905-4611

Contribution: collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.